

УДК 331.556:336.74 (575.2) (04)

ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Г.В. Кумсков

Анализируются виды систем денежных переводов, методика определения количества денежных средств, дается оценка размеров трудовой миграции.

Ключевые слова: денежные переводы; международные мигранты; денежные средства; трудовая миграция.

Новый этап в развитии экономики начался в Кыргызстане в 2000-е гг. В этот период усилились глобализационные процессы: с одной стороны, ускорилось проникновение в страну капитала, технологий, товаров и услуг, с другой – увеличились масштабы международной трудовой миграции, характеризующиеся экспортом в рабочей силы. При этом в процессы внешней трудовой миграции вовлечено (в зависимости от различных оценок масштабов трудовых потоков) от 12 до 26 % экономически активного населения. Это стимулирует распространение системы коммуникаций и развитие международной электронной системы денежных переводов. Системы переводов позволяют членам домохозяйств работающих за границей мигрантов получать от них трансферты.

На настоящий момент в Кыргызстане денежные переводы – серьезный фактор снижения бедности, что играет положительную социально-политическую роль, влияя на стабильность в стране в целом. В самых бедных домохозяйствах денежные средства используются для удовлетворения повседневных нужд: покупки продуктов, одежды, лекарств, материальной помощи родителям и детям. В случае накопления более крупных сумм, переводы мигрантов используются для покупки дома, квартиры или ремонта, оплаты обучения в вузе, колледже, школе, однако доля таких инвестиций очень мала.

Поскольку переводы в Кыргызстане составляют значительную долю ВВП (около 30 %, что составляет порядка 1,5 млрд долл. США), правительство страны должно регулировать трудовые потоки, разрабатывая систему эффективного использования денежных переводов мигрантов в целях развития не только отдельных

домохозяйств, но и национальной экономики в целом. Одной из мер стимулирования инвестиций для целей развития могла бы стать разработка мер по изменению соотношений между двумя основными типами переводов денег трудовыми мигрантами – официальным и неофициальным – сторону увеличения доли первого из них.

В качестве официальных чаще всего используются специализированные международные и национальные системы переводов. Помимо официальных каналов, используются “неофициальные” способы переправки денег: самостоятельный привоз денег мигрантами, передача со знакомыми и родственниками, проводниками и курьерами, через водителей автобусов, торговцев и т.п., использование неформальных каналов. Простота операции по передаче денег обеспечивается многими незарегистрированными посредниками, которые обычно оказывают услуги за меньшее вознаграждение, чем широко известные системы банков и организаций, занимающихся денежными переводами (БОДП). Согласно данным ООН, доля “неофициальных” переводов составляет более 40 % от мирового объема переводов мигрантов.

В Кыргызской Республике, как и в целом в СНГ, существуют специализированные международные системы переводов, системы переводов российских банков и национальная система переводов.

Помимо специализированных международных систем переводов, услуги оказывают российские системы денежных трансфертов: Аелик, Быстрая почта, Contact, Migom, PrivatMoney, Юнистрим и др. Они сформированы на базе банковских и небанковских кредитных организаций РФ и специализируются в основном на перево-

Таблица 1– Степень привлекательности России для трудовых мигрантов из стран СНГ

Страна	Средняя зарплата в своей стране, долл. США	Средний перевод из России, долл. США	Индекс привлекательности
Азербайджан	311	767	2,5
Армения	294	864	2,9
Беларусь	419	244	0,6
Грузия	70	779	11,1
Казахстан	510	477	0,9
Кыргызстан	165	533	3,2
Молдова	273	677	2,5
Таджикистан	76	625	8,2
Туркменистан	140	626	4,5
Узбекистан	200	730	3,7
Украина	388	591	1,5

дах в страны СНГ. Например, система Contact, учрежденная Русславбанком, в настоящее время осуществляет переводы через банки, почту и местные системы переводов помимо России, в страны СНГ, Балтии и 78 стран мира.

Основным движущим стимулом выступает разница в возможных доходах, т. е. экономическая причина. Россия для кыргызстанцев в 3,2 раза привлекательнее, чем их родина, украинцев – в 1,5, азербайджанцев – в 2,5, таджиков – в 8,2, грузин – в 11,1 раза (таблица 1).

Это притягивающая мигрантов сила. В качестве силы, выталкивающей их из своей страны, выступает экономическая причина, обусловленная существующим в данной стране соотношением трудоспособного населения к количеству рабочих мест. В Армении, например, избыток рабочей силы составляет 48 %, Грузии и Таджикистане – 38, Молдавии – 47, Украине – 36, Узбекистане – 30 %. В целом в 2008 г. свыше 20 млн человек трудоспособного населения в странах СНГ не могли найти работу у себя на родине.

Трудности, которые трудовые мигранты испытывают в стране пребывания, во многом обусловлены их нелегальным статусом и, соответственно, использованием неофициальной системы денежных переводов. Статистика Русславбанка свидетельствует о том, что трудовые мигранты хотят легализоваться и готовы к этому. При использовании легального сервиса обнаружилось, что денежные переводы составляют миллионы рублей.

Так как денежные переводы относятся к частным фондам, они, конечно, не должны рассматриваться как замена официальной помощи на цели социально-экономического развития. Большинство трудящихся мигрантов уезжают на работу за границу для того, чтобы поддержать свои семьи, оставшиеся дома. Они в любом

случае будут искать возможность послать большую часть своего заработка домой – даже при отсутствии каких-либо специальных налоговых льгот. Поэтому одной из основных проблем развития потенциала денежных переводов должно являться даже не то, как получить их максимальный объем, а как сделать каналы (услуги) по пересылке более экономичными, доступными, надежными и прозрачными.

Для реализации этих задач необходимо наличие общей информации и фактических данных о денежных потоках, особенностях их использования, механизмах передачи, анализа предпочтений и сложившихся пропорций в соотношении между сбережениями и инвестициями. Официальная статистика денежных переводов эти факторы часто недоучитывает и недооценивает, хотя данные могут быть получены на основе включения в анализ потоков, не связанных с денежными переводами. В Кыргызстане эти данные обычно не анализируются из-за недостатка информации о наличии неофициальных каналов пересылки денег.

На настоящий момент двумя основными источниками денежных переводов для Кыргызской Республики являются Российская Федерация и США. Третий и четвертый по важности источники – Казахстан и Великобритания, совместно обеспечивающие менее 3 % от общего числа транзакций и менее 1 % от общей суммы переводов.

Детальный анализ денежных переводов указывает на тот факт, что крупные (10000–50000 долл. США) и очень крупные (более 50000 долл. США) транзакции являют собой относительно небольшую долю от общего числа транзакций, однако их доля в общей сумме переводов очень высока и все время увеличивается. Рост денеж-

ных переводов стоит приписывать скорее смене основного метода репатриации доходов – от неформальных каналов к формальным и расширению кыргызской челночной торговли.

В методике определения количества денежных средств, поступающих в страну от трудовых мигрантов, первостепенное значение имеет оценка размеров трудовой миграции, т. е. количества кыргызских граждан, работающих за границей. В настоящее время существует несколько вариантов оценок данного показателя. Так, Международная организация по миграции (МОМ) на основе данных соответствующих посольств оценивает количество трудовых мигрантов в России в 300–500 тыс., в Казахстане – 50 тыс. человек. Существуют также публикации в кыргызских СМИ, где численность трудовых мигрантов оценивается примерно в 500–600 тыс. человек. Институт экономической политики “Бишкекский консенсус” (ИЭП) в своем исследовании за основу взял минимальные данные МОМ и добавил к ним еще 50 тыс. трудовых мигрантов, находящихся вне пределов СНГ, т. е. общая цифра составила 400 тыс. человек.

Однако данные последней переписи населения Кыргызской Республики 2009 г. свидетельствуют о том, что их число не превышает 267 тыс. человек. Эти цифры подтверждают и расчеты Министерства труда, занятости и миграции, указывающие на то, что в 2009 г. на заработках за рубежом находилось в зависимости от сезона 250–300 тыс. кыргызстанцев.

Разрозненность в цифрах можно объяснить тем, что на настоящий момент не существует масштабных исследований о количестве трудовых мигрантов и эффекте их переводов на экономику. Нет также надежных источников и о количестве кыргызских трудовых мигрантах за границей и системе учета их переводов.

До настоящего времени было известно лишь несколько исследований, посвященных вопросам денежных переводов мигрантов в Кыргызской Республике. Одно из них было осуществлено Институтом экономической политики, другое – Министерством финансов. Большой практический интерес представляет также отчет Азиатского банка развития по переводам международных мигрантов и бедности в Кыргызской Республике.

В первом исследовании использовались официальные данные НБ КР по денежным переводам работающих. Основным выводом данного труда стало заключение о том, что переводы играют ключевую роль в социально-

экономическом развитии Кыргызской Республики, ускоряя экономический рост путем повышения потребления и сокращения бедности. Для того чтобы оценить роль переводов в кыргызской экономике и их масштаб, Институт экономической политики провел обследование 1177 респондентов из числа трудовых мигрантов и членов их семей. Согласно результатам исследования, две трети (67 %) респондентов отправляются в Российскую Федерацию и 19 % – в Казахстан. Переводы поступают по большей части в виде наличных денег, и только 34 % респондентов отправляют деньги через банковскую систему. Половина переводов, по отзывам, тратится на удовлетворение ежедневных потребностей, 10 % направляются на инвестиции, а остающаяся часть – на здравоохранение, образование, покупку товаров длительного пользования и т. д. Средний размер переводов был оценен на уровне 1419 долл. США на одного мигранта в год.

Авторы второго документа оценили размер денежных переводов с использованием подхода, схожего с подходом Института экономической политики. Единственное отличие заключалось в том, что они предположили, что доля денег, поступающих в страну через банковскую систему, выросла до 44 %. Для подтверждения этой цифры авторы сравнили данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики по денежным доходам населения с оборотом розничной торговли и платных услуг. Превышение потребительскими расходами денежного дохода оказалось близким к оценкам переводов, выработанных авторами.

Обследования, проведенные в рамках проекта АБР, позволяют оценить факторы, влияющие на потоки переводов мигрантов. В этих целях данное явление анализируется с точки зрения отдельных лиц и домохозяйств – отправителей и получателей этих переводов.

Первое из них представляет собой репрезентативное обследование, охватившее 3997 домохозяйств во всех регионах Кыргызской Республики и предоставляющее данные о характеристиках домохозяйств, их благосостоянии, миграции и переводах.

Вторым источником данных стало обследование получателей денежных переводов, которое было проведено в Бишкеке и Оше в ряде кыргызских банков. В большинстве случаев результаты этих двух обследований оказались хорошо согласующимися между собой.

Данные обследования домохозяйств показывают, что большинство мигрантов проживали

в сельской местности. Абсолютное большинство мигрантов имеют законченное среднее или высшее образование; 82,5 % мигрантов отправляются в Российскую Федерацию, 12 % – в Казахстан и только 5,5 % выезжают в другие страны. Большинство мигрантов пребывают за рубежом в течение короткого промежутка времени; средний срок пребывания составляет 1,2 года. Два основных сектора занятости кыргызских мигрантов это строительство (45 %) и торговля (30,4 %). Мигранты из Бишкека работают в различных отраслях, причем меньше всего – в строительстве.

Данные показывают, что 16 % домохозяйств в целом по Кыргызстану получают денежные переводы; в Бишкеке их доля ниже (11,2 %). Переводы в денежной форме составляют 95 % от общего объема переводов, 5 % переводов принимают форму товаров. Средний размер денежных переводов на получающее домохозяйство в стране составляет 1380 в год: от 1255 в сельской местности до 1865 долл. США – в Бишкеке.

Согласно данным обследования домохозяйств, более 80 % всех денежных переводов поступают из Российской Федерации, немногим менее 10 % – из Казахстана, а оставшиеся 10 % приходится на остальные страны. Очень небольшая доля денежных переводов поступает из США. Хотя этот источник денежных переводов второй по величине в базе данных НБ КР, он может указывать на тот факт, что небольшая группа людей, получающих денежные переводы из этой страны (большинство из которых проживают в Бишкеке, имеют более высокое образование и уровень их доходов значительно выше среднего), не была в достаточной мере охвачена при обследовании домохозяйств. Данные обследования домохозяйств показывают географическое распределение получателей денежных переводов в стране, причем почти три четверти всех переводов в денежной форме отправляются в южные регионы страны – город Ош, Ошскую, Жалалабадскую и Баткенскую области.

В ходе обследования домохозяйства указали гораздо более низкие суммы денежных переводов, чем те суммы, которые фигурируют в базе данных НБ КР (даже с поправкой на возможность консолидации с отправителями денежных переводов). На наш взгляд, это можно считать дополнительным подтверждением идеи о том, что большая часть денег, поступающих в страну посредством крупных транзакций через ОДП, не является денежными переводами работающих, а скорее денежными потоками, связанными с торговлей и другими видами бизнеса.

Данные обследования показывают, что большинство мигрантов (78,5 %) используют банковские счета и/или ОДП для перевода денег (формальные каналы) и большая часть переводов (78,2 %) поступает в страну через этот канал. Вторым по важности каналом является перевозка денег самими мигрантами. Этот канал используются 25,6 % всех домохозяйств, получающих денежные переводы, и 17,2 % всех наличных переводов поступают именно этим путем. Роль посредников относительно невелика, только 8,2 % всех домохозяйств используют этот канал, и индивидуальные посредники привозят лишь 4,3 % всех денежных переводов.

По данным обоих обследований, в абсолютном большинстве домохозяйств отправитель решает, какой тип системы денежных переводов использовать, и уведомляет получателей о денежном переводе. Большинство респондентов получают информацию о переводе в течение одного дня. Только 36 % респондентов могут получить свои деньги сразу же по получении уведомления о таком переводе. Как правило, время ожидания для остающихся 64 % составляет несколько часов. Более того, 88 % респондентов при получении денег не сообщили об уплате комиссионных компании, занимающейся денежными переводами. Три четверти получателей получают деньги в долларах США. В некоторых случаях люди получают сомы и рубли. Стоит отметить, что гораздо большее количество людей предпочитают получать деньги в национальной валюте.

Данные о длительности получения денежных переводов домохозяйствами показывают, что более половины получателей, по их словам, получают денежные переводы более одного года, причем доля домохозяйств, получающих денежные переводы более 5 лет, составляет около 10 %.

Обследование домохозяйств показывает, что более половины всех домохозяйств, получающих переводы (59,9 % в обследовании), отметили наличие некоторых сбережений, в то время как из тех, кто не получает переводы, сбережения имеют лишь 37,3 %. Большинство домохозяйств, получающих переводы, сберегают деньги в виде наличных средств (в национальной или иностранной валюте), и только 1 % респондентов сберегают деньги в виде банковских депозитов.

Из вышеприведенного анализа следует, что население, в особенности бедное население в сельской местности, все еще имеет малый доступ к финансовым услугам. С другой стороны, и финансовые институты, и их потенциальные клиенты считают использование финансовых

услуг некоей роскошью, предназначенной для людей с более высоким уровнем дохода и образования, или же для людей, склонных к риску и/или не боящихся прозрачности. Однако ситуация в финансовом секторе и уровень жизни населения постепенно улучшаются и, на наш взгляд, наступает момент для того, чтобы финансовые институты инвестировали ресурсы в построение уверенности и доверия и обучение людей использованию финансовых услуг.

Список использованной литературы

Демени П. Глобализация и международная миграция // Мат. межд. конф. “Миграция и развитие”. Москва, 13–15 сентября 2007 г. / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. 255 с. (Научная серия “Международная миграция населения: Россия и современный мир”. Вып. 20).

Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: МАКС Пресс, 2008.

Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: МГУ-Диалог, 1999.

Ионцев В., Алешковский И. Миграция и развитие: мат. межд. конф. Москва, 13–15 сентября 2007 г. / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. 255 с. (Научная серия “Международная миграция населения: Россия и современный мир”. Вып. 20).

Рыбаковский Л.Л. Механизмы формирования миграционных потоков // Миграция и развитие: мат. межд. конф. Москва, 13–15 сентября 2007 г. / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. 255 с. (Научная серия “Международная миграция населения: Россия и современный мир”. Вып. 20).

Садовская Е.Ю. Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации? // Миграция и развитие: мат. межд. конф. 13–15 сентября 2007 г. Научн. серия “Международная миграция населения: Россия и современный мир” / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 20. М.: СП Мысль, Би-Эль Принт, 2007.

Денисенко Е. Этот набор исключит перебор // Вечерний Бишкек. 2009. 24 августа.